

до одного небольшого островка; на означенномъ разстояніи максимальная глубина не превышала 5—6 футовъ. Въ этой части озера, дно было песчано-илистое, а вода имѣла сѣроватую окраску. Этотъ прѣсноводный бассейнъ замерзаетъ въ ноябрѣ, а въ февралѣ уже освобождается отъ ледянаго покрова.

Придя на описываемое озеро, мы всѣ были поражены обиліемъ пернатыхъ; дѣйствительно, плавающихъ и голенастыхъ птицъ было такое множество, какое мнѣ приходилось наблюдать только въ весенній и осенній періоды, на пролетахъ, на озерѣ Лобъ-норъ, да и общая картина той части Хара-усу, гдѣ мы стояли, совершенно напоминала собою княжество Кунчиканъ-бека, не доставало лишь камышевыхъ жилищъ (сатмъ), войлочныя же (юрты), по словамъ монголовъ, на одномъ изъ острововъ южнаго залива озера имѣются круглый годъ. Да, здѣсь пернатый міръ пользуется полнѣйшимъ спокойствіемъ. Глазамъ не вѣрилось, что по сосѣдству съ нами, въ ста шагахъ беззаботно лежатъ, стоятъ, плаваютъ, рѣзвятся, перелетая съ мѣста на мѣсто, безчисленныя стада гусей, утокъ, лебедей, пеликановъ, баклановъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ цапель, чаекъ, крачекъ, различныхъ куликовъ и многихъ другихъ. Всадниковъ-монголовъ, рыскающихъ по берегамъ озера въ наблюденіи за своими пасущимися стадами, птицы словно не замѣчаютъ, а подлѣ ихъ жилищъ гуси и утки, выйдя свободно на берегъ, отдаются сну подобно домашнимъ. Особенно удивлялись подобной картинѣ мои юные спутники, замѣчающіе всегда въ такихъ случаяхъ: „вѣдь дома ни за-что не повѣрятъ, если рассказать про такое богатство дикихъ тварей!“—Долгое время намъ не хотѣлось беспокоить пернатыхъ обитателей,—такъ было пріятно ихъ близкое сосѣдство и довѣріе. Но вотъ установили бивуакъ, напились чаю, собрали брезентно-пробковую лодку на общее дѣтское удивленіе монголовъ, и я, а также препараторъ, двумя партіями, отправились поохотиться. Уже при одномъ видѣ шлюпки, спущенной на воду, птицы больше поняли смыслъ ея нежели монголы: тотчасъ стали настораживаться, перемѣщаться, скучиваться вдали, словомъ исчезла прежняя беззаботность. И лишь только грянулъ первый выстрѣлъ, какъ все ближайшее пернатое населеніе съ шумомъ, гамомъ разлетѣлось по сторонамъ; всюду — и высоко, и низко, и вдали, и вблизи, носились птицы, только гагары да лысухи, державшіяся сосѣдства камышевыхъ зарослей, незамѣтно скрылись въ ихъ чащѣ.

Тихо скользя по водной поверхности, я съ казакомъ Жаркимъ обошелъ въ лодкѣ, порядочное пространство; выходя на открытыя